

соответствующие права на данный объект незавершенного строительства и определена его кадастровая стоимость. Физические лица становятся налогоплательщиками только с момента возникновения права собственности на объекты недвижимости, поэтому и налог в отношении объекта незавершенного строительства надо платить только с того момента, как он был зарегистрирован.

В заключение нашего исследования отметим, что регистрация права на ОНС дает возможность юридически закрепить свои права на объект недвижимости для возможности дальнейшего использования в различных целях, во избежание административной (статья 19.21 КоАП РФ) и уголовной (УК РФ статья 199) ответственности за уклонение от уплаты налогов.

Необходимо напомнить, что при заморозке строительства объекта на установленные законодательством сроки физ. лицо или юр. лицо объявляется банкротом, собственность изымается и переходит в пользование государства.

Регистрация права на объект ОНС является наиболее трудоемким процессом в сравнение с другими объектами недвижимости, в связи с многогранным законодательным и техническим определением ОНС как объекта недвижимости, с долгим процессом сбора документов, а также согласованием документов на разных инстанциях.

Библиографический список

1. Градостроительный кодекс. – URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 15.09.2020).
2. Гражданский кодекс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.10.2020).
3. Росреестр. – URL: <https://rosreestr.ru> (дата обращения: 18.10.2020).

УДК 630.9

Бак. О. А. Разжигаева
Рук. С. С. Зубова
УГЛТУ, Екатеринбург

АНАЛИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО МОНИТОРИНГА

Проблема антропогенного влияния на окружающую среду в целом и лесные экосистемы в частности неуклонно растет. Причиной загрязнения всех сред продуктами техногенеза, снижения биоразнообразия, снижения растительного покрова и т.д. чаще всего прямо или косвенно служит именно деятельность человека. Усиливающееся с годами антропогенное

воздействие на лесные экосистемы вызывает снижение их биологической устойчивости и может привести к полной деградации.

Еще во второй половине прошлого века ученым сообществом был поднят вопрос об изменениях окружающей природной среды и ее состояния в результате антропогенного воздействия на неё в целом и промышленного загрязнения в частности. Стало очевидным, что бесконтрольная эксплуатация природы может привести к очень серьезным негативным последствиям. Возникла необходимость во всестороннем анализе состояния биосферы, разработке и систематизации ряда новых определений [1].

Принятие на Стокгольмской Конференции ООН (1972 г.) декларации по проблемам окружающей среды было в значительной степени определяющим дальнейшее течение событий. На конференции была доказана необходимость решения вопросов, связанных с деградацией природной среды, на государственном уровне. Результатом всех этих событий стало возникновение такого направления, как «экологический мониторинг», который выразил практическую реализацию слежения за окружающей природной средой.

Антропогенное влияние четко отслеживалось на территории Европы – кислотные дожди вызывали гибель большого количества лесов. Следствием данной проблемы было принятие ряда решений по организации слежения за лесом, определению состава и количества химических веществ, разработке нормативов, обеспечивающих стабилизацию и ограничение вредных воздействий на лес. В том числе была принята Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния, на основе которой была разработана Международная программа экологического мониторинга лесов – ICP-Forest. В СССР она вступила в силу в 1983 г. и дополнялась в течение 12 лет. Данное событие вызвало необходимость создания постоянных пунктов мониторинга за состоянием леса вдоль западных границ в 500-километровой зоне.

В 1989 г. в Европе принята методика ЕЭК ООН, а уже в 1990 г. в Москве создан НЦЛМ, координирующий ведение мониторингов лесов по данной методике. Разработана методика заложения постоянных пунктов мониторинга состояния лесов.

В 1993 г. в Российской Федерации были рассмотрены и одобрены «Основные положения лесного мониторинга в России».

Длительное время лесной мониторинг был частью Единой государственной системы экологического мониторинга. На основе Лесного кодекса РФ 1997 г. [2] стали развиваться некоторые виды лесного мониторинга: комплексный мониторинг состояния лесов, лесопатологический, мониторинг лесных пожаров, специальные виды лесного мониторинга (радиационный и др.).

В соответствии с существующей структурой управления лесным хозяйством лесной мониторинг велся на трех уровнях: федеральном, региональном и локальном [1].

На федеральном уровне проводился лесопожарный мониторинг с использованием космических, авиасредств и наземными методами. Основными функциями являлись организация и сбор информации об изменении состояния лесов, организация систем наземного наблюдения и проведение разнообразных экспертиз в случае стихийных бедствий, анализ полученных данных. Федеральному уровню уделялось большое внимание, поскольку он в дополнение отвечал за предоставление в Правительство Российской Федерации ежегодный доклад о состоянии лесов.

На региональном уровне задачи сокращались до ведения лесного мониторинга в лесных массивах, ведение и создание баз данных по мониторингу региона, адаптация методов слежки к условиям региона, обеспечение данными необходимой точности и состава федеральных и региональных уровней, анализ данных.

Задачи локального уровня заключались в регистрации текущих изменений состояния лесов, привязанных к лесничествам, лесные пожары, проведение лесопатологических экспертиз и передаче полученной информации на региональный уровень [1].

По мере финансовых возможностей региона проводили мониторинг по международным программам и соглашениям (ICP-Forest).

Лесной мониторинг организовывался поэтапно, на основе принятых и разработанных в 1993-2006 годах документов. Объектом лесного мониторинга являлся весь лесной фонд России.

После изменения в 2006 г. лесного законодательства государственная система лесного мониторинга потеряла свою целостность, функции контроля в области лесных отношений теперь раздроблены и обозначены в современной редакции ЛК РФ [3] лишь фрагментарно (ст. 53 «Пожарная безопасность в лесах», ст. 57 «Авиационные работы по охране лесов от пожаров», ст. 83 «Передача осуществления отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений органам государственной власти субъектов Российской Федерации», ст. 90 «Государственная инвентаризация лесов», ст. 91 «Государственный лесной реестр»; в настоящее время утратили силу: ст. 55 «Санитарная безопасность в лесах», ст. 56 «Государственный лесопатологический мониторинг», ст. 58 «Охрана лесов от загрязнения радиоактивными веществами»).

В текущей ситуации при проведении различных видов лесного мониторинга используются два основных способа сбора данных: наземный (контактный) и дистанционный (бесконтактный). Развитие науки и техники позволяет проводить работы на более высоком уровне с максимальной эффективностью. Однако в то же время по Международной программе экологического мониторинга лесов – ICP-Forest проводится только лесопатологический мониторинг, не смотря на то, что международные конвенции

(соглашения, договоры) предоставляют возможность для более тесного сотрудничества стран [1].

Лесные ресурсы, являясь частью окружающей природной среды, необходимы для жизнедеятельности человека. А лесной мониторинг имеет экономическое, экологическое, природоохранное, лесохозяйственное и санитарно-гигиеническое значение.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод о необходимости целостного подхода в организации лесного мониторинга на государственном уровне. Для обеспечения устойчивого управления лесами важно включение в законодательную базу положений, обобщающих и систематизирующих отдельные виды лесного мониторинга. Также необходима разработка актуальных методических материалов, в первую очередь связанных с оценкой интенсивности воздействия человека на окружающую среду, а именно, на лесные экосистемы. Помимо этого, целесообразно создание сети регулярного сбора оперативной информации о состоянии лесов.

Результатом предложенных изменений должен стать эффективный контроль за состоянием лесов, вызванных использованием лесов, техногенными и природными воздействиями; регистрации и анализ поступающей информации с целью прогноза и информационной поддержки оперативных решений по управлению лесом [1].

Библиографический список

1. Страхов В. В. Эволюция и перспективы лесного мониторинга в России. – Пушкино: Всероссийский научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства, 2011. – 28 с.

2. Лесной кодекс Российской Федерации. – М.: Юридическая литература, 1997.

3. Лесной кодекс Российской Федерации. – М.: Юридическая литература, 2006.

УДК 630.90

Маг. В. Е. Рогачев
Рук. М. В. Кузьмина
УГЛТУ, Екатеринбург

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЛЕСОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ И КАНАДЕ

В основе системы лесоуправления любой страны лежит уникальная законодательная база и специфическая структура распределения властных полномочий, прав и обязанностей в сфере лесных отношений. В каждой «лесной державе» сложилась или формируется своя модель устойчивого